Глава 25: Я, Гарри Поттер, не поеду в Хогвартс

Согласно английским законам, частная собственность гражданина священна и неприкосновенна. Даже если бы Хагрид, вторгшийся в дом без разрешения, был застрелен Дурслями, это считалось бы самообороной.

Конечно, это относится только к обычным людям; волшебники не связаны законами маггловского мира.

Кстати, термин "маггл" на самом деле является уничижительным и оскорбительным. Его даже можно перевести как "глупец".

Хагрид, оставшийся за дверью, с удрученным выражением лица смотрел на вновь установленные ворота. Немного поразмыслив, он молча сел на мотоцикл и убрался.

Дадли вздохнул с облегчением только после того, как услышал звук отъезжающего транспорта. Он беспокоился, что Хагрид отреагирует и продолжит конфликт. Повернувшись к родителям и Гарри, он сказал: "Надоедливого незваного гостя прогнали. Давайте дальше спать".

В данный момент Дадли был измотан. Навыки 5-го уровня почти истощили его силы. Он просто хотел хорошо отдохнуть, а все остальные вопросы можно будет обсудить завтра.

В будущем этот ход нужно использовать с осторожностью.

Сказав это, он лег на диван и быстро заснул.

Вернон открыл было рот, чтобы что-то спросить, но Петуния быстро потянула его за подол одежды. После минутного зрительного контакта они вдвоем отправились наверх.

Приход Хагрида заставил супругов Дурслей понять, что волшебники точно не оставят Гарри в покое.

По сравнению с обеспокоенной четой Дурслей Гарри безмерно восхищался Дадли: "Воистину достоин называться братом Ди, раз смог победить этого великана".

У него было много вопросов к Дадли, но он воздержался от расспросов, поскольку Дадли уже спал. Он молча подавил свое любопытство.

На следующий день Дадли, который с юных лет прививал себе хорошие привычки, проснулся рано. После того как он закончил утреннюю зарядку, проснулись и супруги Дурсли с Гарри.

"Поехали домой".

Это было первое, что сказал Дадли, когда увидел всех. Пухлое личико мальчика покрылось потом, и в парне чувствовалась зрелость, которая не соответствовала его возрасту.

"Я думаю, что скоро в наш дом придут важные гости, похожие на вчерашних".

Семья Дурслей из четырех человек молча собрала свой багаж, и Вернон повел машину в направлении Прайвет Драйв.

По дороге не было никаких разговоров.

После нескольких часов езды они вернулись к знакомому двухэтажному дому.

Совы во дворе и возле почтового ящика уже улетели, и никто этого не заметил. Полосатая кошка, видимо, проходившая мимо, смотрела большими любопытными глазами, как семья Дурслей несёт свой багаж домой.

"Дадли, дорогой".

Вернувшись домой, Петуния собиралась что-то сказать, но Дадли махнул рукой, останавливая ее.

"Прежде всего, я думаю, вам следует рассказать нам кое-что, например, о происхождении Гарри, моих таинственных тете и дяде, ну, о родителях Гарри и его магических способностях. Я думаю, что наша семья должна быть более открытой в отношении этих вещей".

Дадли подчеркнул фразу "наша семья".

Глаза Гарри заблестели, и он посмотрел на Дадли, а затем на своих тетю и дядю. Он послушно сел на свое место, не сказав ни слова, спокойно ожидая продолжения.

Услышав слова Дадли, Вернон и Петуния необычно замолчали.

Они знали характер Дадли. Этот ребенок никогда не доставлял им никаких хлопот, ни своим поведением, ни учебой. Даже их семья могла так гармонично ладить благодаря вкладу Дадли.

Однако этот ребенок действительно был слишком независимым.

"Скажи им".

Это стало результатом обсуждения Петунии и Вернона накануне вечером.

На самом деле, на данный момент скрывать что-либо не имело особого смысла.

"Ну, раз ты хочешь знать, я расскажу тебе. Давайте начнем с того времени, когда мы с сестрой были маленькими".

Под хриплый рассказ Петунии перед Дадли и Гарри развернулись давно утраченные воспоминания.

История была не длинной, но и не короткой тоже. В ней были замешаны волшебники, магия, обычные люди, смех, печаль и, самое главное, беспомощность.

Петуния тосковала по волшебному миру, когда была маленькой. После того, как Лили поступила в Хогвартс, Петуния неоднократно отправляла письма Дамблдору, надеясь присоединиться к ней.

Однако, не обладая магическим талантом, она получила холодный отказ Дамблдора.

Отказ разрушил мечту Петунии попасть в волшебный мир. Различными способами она узнала о дементорах, Пожирателях смерти и даже некоторую информацию о Волдеморте. Она знала о человеке, который убил многих маггловъ и, в конечном счете, ее сестру Лили.

Она согласилась усыновить Гарри только после того, как узнала все это. Это было последнее, что она могла сделать для своей сестры, и, возможно, она была безответственной тетей, но она была ответственной сестрой.

История оборвалась, когда она обнаружила спящего ребенка в кроватке за дверью.

Не было необходимости говорить это. Гарри также знал, что ребенок в кроватке - это он сам.

После прослушивания рассказа Петунии выражение лица Гарри стало сложным. Он серьезно спросил: "Значит, мои родители погибли не в автокатастрофе, а были кем-то убиты?"

С самого детства Дурсли ему говорили, что его родители погибли в автокатастрофе. Это то, во что он всегда верил.

"Гарри, мне жаль".

Петуния посмотрела на Гарри извиняющимся взглядом, как будто увидела в его зеленых глазах свою родную сестру.

Гарри слегка покачал головой и искренне посмотрел на Петунию. - "Вы не сказали мне этого для моего же блага".

Сказав это, он почтительно поклонился Петунии.

"Спасибо, что позаботились обо мне, я доставил вам много неприятностей".

Выросший рядом с Дадли с юных лет, Гарри был намного взрослее своих сверстников. Узнав всю информацию, он не почувствовал ничего, кроме глубокого уважения к Петунии.

Услышав слова Гарри, Вернон впервые проявил дружеское отношение к Гарри, глядя на него с выражением полного удовлетворения на лице.

Что касается Петунии, она плотно прикрыла рот, и в уголках ее глаз появился слабый блеск. Эмоции в ее сердце больше нельзя было сдерживать.

"Эти люди ужасны и жестоки".

"Мы не хотели бы видеть тебя..."

"В ту ночь ты потерял своих родителей, а я потеряла свою единственную сестру".

В этот момент Петуния окончательно захлебнулась.

"Петуния, это не твоя вина".

Неожиданный голос раздался из-за двери. В голосе, казалось, была какая-то магия, которая успокаивала сердца людей. Входная дверь семьи Дурслей медленно открылись, и снаружи появился добрый старик с белой бородой. У его ног лежала полосатая кошка.

"Очень невежливо подслушивать разговоры других людей".

Дадли посмотрел на Дамблдора со слегка недовольным выражением лица.

"Маленький здоровяк, я приношу извинения. Я просто случайно подслушал".

Дамблдор подмигнул Дадли, изначально желая назвать Дадли малышом, но, увидев, что Дадли был почти такого же роста, как и он, он изменил слова.

"Позвольте представиться, Альбус Дамблдор, директор Хогвартса".

Услышав, как Петуния открыла свое сердце и так много говорила о его матери, и став свидетелем неприятного происшествия в приморском коттедже за последние несколько дней, Гарри почувствовал инстинктивное отвращение к Хогвартсу.

Особенно после того, как Дадли был ранен из-за него, и учитывая, что он не мог ходить с Дадли в школу, они могли стать двумя людьми из двух миров, которые больше не смогут увидеть друг друга.

Различные эмоции печали и негодования нахлынули на его сердце. Услышав, как Дамблдор представился, Гарри мгновенно вспыхнул. Он почувствовал прилив жара в груди, а в ушах зазвенело. Не в силах больше этого выносить, он зарычал на Дамблдора: "Я, Гарри Поттер, никогда не поеду в Хогвартс!"

http://tl.rulate.ru/book/101985/3591094